

Глава 10. Маленького бедняжку наконец-то есть кому пожалеть

В доме появились ещё две курицы, но держать их вместе со своими было нельзя. На следующее утро Янь Шичан поднялся довольно рано. Едва рассвело, он сходил в горы, нарубил несколько стволов бамбука и решил сплести для новых кур отдельный курятник.

Чэнь Ланьфан недолюбливала семейство Чжао, а заодно и этих двух куриц... поэтому на них она смотреть спокойно не могла.

Если бы в последнее время дома не было вдоволь еды и ей не хотелось каждый день собирать на пару яиц больше, она бы давно отправила этих двух тварей на плаху.

Слушая её тихое ворчание, Янь Шичан сказал:

— Что значит «наши» или «чужие»? Раз они попали в наш дом, значит, теперь это наши куры.

— И правда, — кивнула Чэнь Ланьфан.

Она помогала мужу расщеплять бамбук на тонкие полоски. Под мерное кудактанье двух куриц она вдруг сказала:

— Вообще-то люди иногда мало чем отличаются от скотины.

Янь Шичан покосился на неё:

— Мы с тобой столько лет женаты. С каких это пор ты стала разговаривать со мной такими окольными намёками?

Чэнь Ланьфан улыбнулась:

— Раз уж ты понял, значит, это уже и не намёки. Вэнь Шишань и Ли Цяочжэнь — никчёмные люди, а вот Си-гер совсем другой. Он человек работающий, умеет жить по совести. После того как он пришёл в наш дом, болезнь Фэнъяня пошла на поправку, да и характер у него стал спокойнее. Видно, судьбой ему было суждено оказаться в нашей семье. Нельзя с ним плохо обходиться.

— Мы его не морим голодом, одежду не отнимаем. В чём же мы его обделяем?

— Про еду ладно, не говорю. Но ты только посмотри, во что он одет. Одежда висит мешком, обувь вся изношена. Боюсь, тот пёс Чжао Шоутянь и вздумал над ним издеваться именно потому, что увидел его в лохмотьях.

Такое вполне могло быть.

Не прекращая работы, Янь Шичан равнодушно ответил:

— Тогда купи ему несколько комплектов одежды.

— Я и сама об этом думала. Но всё-таки должна была посоветоваться с главой семьи, верно?

Услышав в её словах поддразнивание, Янь Шичан рассмеялся:

— Глава семьи не такой уж скупердяй. Решай сама. Лекарь сказал, что как только Фэнъянь допьёт нынешний курс лекарств, то их можно будет отменить. Расходов станет меньше, жить

нам станет полегче. Через пару дней я возьму с собой старшего и второго сына, поищем ещё работу. Потихоньку всё обязательно наладится.

Янь Шичан был плотником. Из трёх его сыновей только Янь Фэнъань продолжал учиться, а двое старших давно работали вместе с отцом.

Отец с сыновьями владели ремеслом, а младший вдобавок ещё и получил степень сюця, благодаря чему семья освобождалась от трудовой повинности. Во всей деревне никто не вспоминал их без искреннего уважения.

Несколько лет назад семья и правда жила в достатке. Но с тех пор, как Янь Фэнъань сдал экзамен на сюця, дела почему-то начали идти всё хуже и хуже.

Старики не хотели сваливать всю вину на сына, однако если смотреть правде в глаза, нынешнее положение семьи действительно было во многом связано именно с ним.

Для крестьянской семьи содержать учёного и без того было нелегко. Но Янь Фэнъань ещё и постоянно стремился не уступать своим товарищам по академии. Кисти, тушь, бумага и тушечницы ему подавай только самые лучшие. Одежду — непременно роскошную. Он даже стал подражать городским молодым господам: носил нефритовые подвески и ароматические мешочки, разгуливал с веерами, украшенными каллиграфией известных мастеров.

Как ни говори, а он всего лишь сын крестьянина. Даже став сюцаем, не следовало так выставлять себя напоказ.

Янь Шичан и Чэнь Ланьфан души в сыне не чаяли, но никогда его не баловали. Видя, что его желания становятся бездонной пропастью, которую невозможно насытить, они перестали давать ему лишние деньги.

После этого Янь Фэнъань некоторое время действительно вёл себя скромнее. Но потом неизвестно почему увлёкся Вэнь Лю. Одних подарков и украшений ему оказалось мало — во время помолвки он ещё потребовал выдать тридцать лянов серебра в качестве невероятно щедрого выкупа за невесту.

Вспоминая всё это, Янь Шичан чувствовал, как тяжесть сдавливает грудь. С детства сын был умным и способным. Даже странствующий даос, однажды проходивший через деревню, предсказал, что мальчика ждёт большое будущее. Кто же мог подумать, что со временем он станет таким.

По выражению лица мужа, Чэнь Ланьфан сразу поняла, о чём он думает:

— После всего, что ему пришлось пережить, мне кажется, Фэнъань наконец взялся за ум. Все прежние дурные привычки он обязательно исправит.

Янь Шичан лишь тяжело вздохнул, надеясь, что сын и правда искренне раскаялся.

Посоветовавшись с мужем, уже на следующий день Чэнь Ланьфан взяла Вэнь Си с собой в посёлок.

Перед выходом Вэнь Си специально надел новые туфли, которые сшили для него невестки. Видя, как он, словно ребёнок, получивший долгожданное сокровище, ходит по комнате туда-сюда, Янь Фэнъань не удержался от улыбки:

— Нашёлся наконец человек, который жалеет маленького бедняжку. Ещё и новые туфли появились. Даже завидно.

Получив новую обувь, Вэнь Си был безмерно счастлив. Но после этих слов смутился.

Набравшись смелости, он решил хоть немного отплатить Янь Фэнъаню за его доброту:

— Я умею подшивать подошвы. В следующий раз... я и тебе сошью пару обуви.

— Не надо, — покачал головой Янь Фэнъань. — У меня обуви и так хватает.

Он открыл шкаф и показал самый нижний ярус. Там рядами стояли самые разные пары обуви.

Большинство из них было куплено в городских лавках. Мастерству Вэнь Си с этим было не сравниться.

Глядя на все эти туфли, он про себя твёрдо решил: больше не стоит самому напрашиваться на неловкость.

— Ладно, тогда всё же сшей мне одну пару. Эти ботинки мне больше не нужны.

Тот, кто занял его тело, умел жить в своё удовольствие. Мало того что почти вся одежда была сшита из дорогого шёлка, так у него ещё и сапог имелось несколько пар. Эта бессовестная тварь не только присвоила его тело, но и, пользуясь любовью родителей и снисходительностью братьев с невестками, без зазрения совести транжирила семейные деньги. Стоило Янь Фэнъаню взглянуть на одежду и обувь, которые тот успел поносить, как его начинало воротить.

Вэнь Си с детства жил в нужде и терпеть не мог расточительства. Услышав слова Янь Фэнъаня, он тут же встревожился:

— Но они же ещё хорошие. Как можно их не носить?

— Ты не так понял, — сказал Янь Фэнъань. — Я не собираюсь их выбрасывать.

Видя, что Вэнь Си всё ещё волнуется, он терпеливо объяснил:

— Помню, в посёлке есть лавка, где скупают старую одежду и обувь. Я хочу всё это туда продать.

Так вот что он имел в виду!

— Тогда... может, ты пойдёшь в посёлок вместе со мной и матушкой? — спросил Вэнь Си.

Янь Фэнъань кивнул и принялся доставать из шкафа одежду, которую больше не собирался носить.

— Пока собери всё это, а я пойду скажу матери.

В деревнях продажа поношенной одежды вовсе не считалась чем-то необычным. Бедные семьи с приходом весны нередко относили зимние ватные вещи в ломбард, а когда снова холодало, выкупали их обратно.

Конечно, семье Янь до такого доходить не приходилось. Хотя жили они уже не так хорошо, как раньше, до настоящей нужды дело всё же не дошло.

Чэнь Ланьфан удивлённо спросила:

— С чего это ты вдруг решил распродать одежду?

Янь Фэнъань давно приготовил ответ:

— Эти вещи слишком вычурные и совершенно не подходят такой семье, как наша. Я больше не хочу их носить.

— Если ты и вправду так думаешь, то ладно.

Видя, что сын искренне намерен исправиться, Чэнь Ланьфан, разумеется, поддержала его.

— Сам понесёшь одежду продавать или мне помочь?

— Сам.

Просидев дома столько времени, Янь Фэнъань давно хотел выбраться наружу.

Теперь, кроме небольшой слабости, он почти полностью оправился, так что поездка в посёлок уже не представляла опасности. Главное — не переутомляться.

— Твой отец вместе со старшим и вторым братом сегодня ушёл работать в соседнюю деревню. Запрячь быка некому. Если хочешь поехать, тогда надо выйти пораньше и подождать повозку на большом тракте.

От деревни Даосян до посёлка Юнлэ было совсем недалеко. Быстрым шагом путь занимал около получаса. Изначально Чэнь Ланьфан собиралась идти туда вместе с Вэнь Си пешком.

Но теперь, когда с ними отправлялся и Янь Фэнъань, ради его здоровья лучше было доехать на бычьей повозке.

Пока мать с сыном разговаривали, Вэнь Си уже аккуратно уложил предназначенные для продажи одежду и обувь в узел.

Узел получился довольно большим. Янь Фэнъань уже протянул руку, собираясь его взять, но Вэнь Си покачал головой:

— Он совсем не тяжёлый. Ты ещё слаб после болезни, давай лучше я понесу.

Как бы Янь Фэнъаню ни хотелось доказать, что он уже способен справляться сам, ему пришлось признать очевидное: сейчас он действительно был болезненным человеком, которому требовалась забота.

Перекинувшись несколькими словами с Ли Вань, Чэнь Ланьфан вывела молодых супругов из дома.

По дороге к окраине деревни им встретилось немало односельчан.

Раньше Чэнь Ланьфан не особо любила с ними разговаривать. Но теперь, когда сын выздоровел, она словно снова расправила плечи.

Несколько дней назад дети уже разнесли по деревне весть, что безумие Янь Фэнъаня прошло, однако многие тогда лишь наполовину поверили этим слухам. Лишь увидев его собственными

глазами, люди окончательно убедились, что это правда.

По дороге многие приветствовали сюцая Янь Фэнъяня. Он спокойно кивал и, опираясь на сохранившуюся память, называл каждого по имени.

Когда тройца скрылась вдали, оставшиеся жители переглянулись и зашептались:

— Вот чудеса! Упал, ударился головой, а вместе с тем будто и манеры себе отыскал.

Выйдя из деревни и пройдя ещё немного, они добрались до большого тракта.

Сегодня как раз был базарный день. Вскоре им показалась бычья повозка.

Кроме возницы, в ней уже ехали молодой парень и гер лет тридцати.

Когда Вэнь Си с остальными поднялись в повозку, они оказались как раз напротив этих людей. Поскольку те были из деревни выше по течению и Чэнь Ланьфан их не знала, обе стороны ограничились молчанием.

В присутствии незнакомых людей Вэнь Си всегда чувствовал себя неловко и смущался. Усевшись, он не смел даже поднять взгляд, плотно сдвинул колени и, опустив голову, неотрывно смотрел на лежавший в руках узел.

Влажный утренний ветерок мягко коснулся лица, и до него донёсся густой аромат османтуса.

Сам османтус уже давно отцвёл, значит, запах исходил от благовонной мази, которой пользовался сидевший напротив гер.

Судя по возрасту, тот уже давно был чьим-то фуланом. В отличие от застенчивого Вэнь Си, он вовсе не стеснялся. С того самого момента, как Янь Фэнъянь сел в повозку, его взгляд буквально прилип к нему.

Если бы мужчина так откровенно смотрел на девушку или гера, это считалось бы крайне неприличным. Но когда всё происходило наоборот, окружающие не могли открыто осудить такое поведение, лишь про себя отмечая, что этот гер чересчур легкомыслен.

После того, как взгляды Янь Фэнъяня и гера случайно встретились, тот тут же кокетливо поправил прядь волос у виска и, улыбнувшись, подмигнул ему.

Янь Фэнъянь молча закрыл глаза и слегка привалился к Вэнь Си.

Увидев, что его брови нахмурены, а лицо выражает явное недовольство, Вэнь Си решил, что тому снова нездоровится. Он всё же крепче напряг руку, позволяя высокому Янь Фэнъяню удобнее опереться на себя.

На повозке путь оказался куда быстрее, чем пешком. Покачиваясь на ухабах, то ускоряясь, то замедляясь, они добрались до посёлка меньше чем за полчаса.

Подняв за собой клубы пыли, повозка покатила дальше.

Чэнь Ланьфан, прикрыв нос рукой, с презрением сплюнула:

— Тьфу! Ну и дрянь.

Вэнь Си не понял, отчего свекровь вдруг рассердилась. Он даже подумал, что ей жалко двух медных монет, которые пришлось заплатить за каждого пассажира, поэтому тут же занервничал.

Но Чэнь Ланьфан уже снова улыбалась. Взяв его за руку, она ласково сказала:

— Пойдём, посмотрим вон там.

Чэнь Ланьфан часто приезжала на рынок в Юнлэ, а благодаря тому, что её сын был сюцаем, многие торговцы на базаре хорошо её знали. Обменявшись с ними улыбками и приветствиями, она как бы между прочим повела молодых супругов к лавке, где торговали подержанной одеждой.

<http://bllate.org/book/18440/1862593>